

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Is. 1, pp. 126–141, 2024
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-126-141

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ИСТОЧНИКОВЕДИЕ

УДК / UDC 930.253

DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-126-141

Краткая история формирования калмыцкого фонда Восточного отдела Научной библиотеки Санкт- Петербургского университета

Владимир Леонидович Успенский¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор

 0009-0007-1539-6545. E-mail: erdem108[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2024

© Успенский В. Л., 2024

Аннотация. *Введение.* Коллекция рукописей и печатных книг на ойратском «ясном письме», хранящаяся в Санкт-Петербургском государственном университете, имеет большое значение для изучения истории и культуры ойратов, прежде всего калмыков. Хотя эта коллекция является одной из лучших в мире, история ее формирования и состав никогда не были предметом специального исследования. Между тем эту коллекцию собирали выдающиеся востоковеды XIX в., и, хотя происхождение некоторых рукописей не совсем ясно, этот факт не делает их менее ценными. Поэтому главной *целью* данной статьи было выяснить историю формирования коллекции и дать обзор содержащихся в ней материалов. *Результаты.* Эта коллекция сформировалась в XIX в. благодаря трудам таких выдающихся российских монголоведов, как А. В. Попов, В. П. Васильев, К. Ф. Голстунский и А. М. Позднеев. В основном в коллекции представлены книги буддийского содержания. Рукописи, собранные В. П. Васильевым, принадлежали семнадцатому сыну императора Канси (годы правления — 1661–1722) Юньли 允禮 (1697–1738) и в большинстве являются уникальными или очень редкими. В 1860 г. К. Ф. Голстунский передал в университетскую библиотеку рукопись «Биографии» Зая-пандиты (Calm C 20), написанную золотом на темной бумаге, ставшей своего рода «визитной карточкой» Калмыцкого фонда. Важное место в собрании составляют личные архивные материалы ученых Г. С. Лыткина и Н. А. Лебедева. Г. С. Лыткин находился в калмыцких кочевьях в 1859–1860 гг. и за это время собрал обширные материалы исторического и этнографического характера. Н. А. Лебедев был переводчиком Азиатского департамента Министерства иностранных дел и переводил на калмыцкий язык с русского медицинские сочинения, законы, просветительские книги. *Выводы.* Коллекция книг на «ясном письме», хранящаяся в Санкт-Петербургском государственном

университете, является собранием ценнейших источников для изучения истории калмыков и их духовной культуры. Буддийские сочинения составляют основную часть собрания. Многочисленные параллельные тексты на русском и калмыцком языках, а также русские тексты с калмыцкими переводами отдельных слов и выражений являются ценными источниками для изучения лексики калмыцкого языка. Многие тексты являются ценными юридическими документами, относящимися к первой половине XIX в.

Ключевые слова: калмыцкий фонд, рукописи, «ясное письмо», Научная библиотека им. М. Горького Санкт-Петербургского университета

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Корпус старокалмыцких текстов на „ясном письме“ на платформе Lingvodoc: новые подходы к цифровизации письменного наследия» (№ 22-78-10152, <https://rscf.ru/project/22-78-10152/>).

Для цитирования: Успенский В. Л. Краткая история формирования калмыцкого фонда Восточного отдела Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 1. С. 126–141. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-126-141

A Brief History of Formation of the Kalmyk Collection in the Oriental Section of the Saint Petersburg University Scientific Library

Vladimir L. Uspensky¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Leading Research Associate
 0009-0007-1539-6545. E-mail: erdem108[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2024

© Uspensky V. L., 2024

Abstract. Introduction. The collection of manuscripts and printed books in the Oirat Clear Script, stored at St. Petersburg State University, is of great importance for the study of the history and culture of the Oirats, especially the Kalmyks. Although the collection of books on “Clear Script”, stored at St. Petersburg State University, is one of the best in the world, the history of its formation and composition has never been the subject of special research. Meanwhile, this collection was collected by outstanding orientologists of the 19th century, and although the origin of some manuscripts is obscure, this fact does not make them less valuable. Therefore, the main *purpose* of this article was to find out the history of the formation of the collection to give an overview of the materials contained in it. **Results.** This collection brought together in the 19th century by the efforts of such outstanding Russian Mongolologists as A. V. Popov, V. P. Vasiliev, K. F. Golstunsky and A. M. Pozdnev. The collection mainly contains Buddhist books. The manuscripts collected by V. P. Vasiliev belonged to the seventeenth son of the Kangxi Emperor (reigned 1661–1722) Yunli (1697–1738) and are mostly unique or very rare. In 1860, K. F. Golstunsky handed over to the university library the manuscript of the “Biography” of Zaya Pandita (Calm C 20), written in gold on dark paper, which became a “calling card” of the Kalmyk Foundation. An important place in the collection is occupied by personal archival materials of scholars G. S. Lytkin and N. A. Lebedev.

G. S. Lytkin stayed in the Kalmyk Steppe in 1859–1860 and during this time collected extensive historical and ethnographic materials. N. A. Lebedev was a translator in the Asian Department of the Ministry of Foreign Affairs and translated medical writings into Kalmyk from Russian, as well as laws and educational books. *Conclusions.* The collection of books in Clear Script, kept at St. Petersburg State University, is a collection of the most valuable sources for studying the history of the Kalmyks and their spiritual culture. Buddhist writings make up the bulk of the collection. Russian and Kalmyk parallel texts, as well as Russian texts with Kalmyk translations of separate words and expressions, are valuable sources for studying the vocabulary of the Kalmyk language. Many texts are valuable legal documents date back to the first half of the 19th century.

Keywords: Kalmyk collection, manuscripts, Clear Script, Gorky Scientific Library of St. Petersburg University

Acknowledgements. The reported study was carried out within the framework of the project “Corpus of Old Kalmyk Texts in “Clear Script” on the Linguistic Platform Lingvodoc: New Approaches to the Digitalization of Written Heritage” (No. 22-78-10152) with the financial support of Russian Science Foundation. Available at: <https://rscf.ru/project/22-78-10152/>.

For citation: Uspensky V. L. A Brief History of Formation of the Kalmyk Collection in the Oriental Section of the Saint Petersburg University Scientific Library. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024; 16(1): 126–141. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-1-126-141

1. Введение

В Научной библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета (далее — НБ СПбГУ) хранится большая и ценная коллекция книг и рукописей на восточных языках. Собрание рукописей на ойратском «ясном письме» велико по объему и разнообразно по содержанию. Оно почти полностью сформировалось в XIX в., можно даже точно назвать даты: с 1838 г. (коллекция А. В. Попова) по 1875 г. (коллекция А. М. Позднева). Хотя формирование фонда калмыцких книг шло в общем контексте развития монголоведения в Петербургском университете, книги на «ясном письме» всегда выделялись в отдельную группу. В инвентарной книге университетском собрании книг на восточных языках 1892 г., где были даны латинские названия отдельных коллекций по языкам, эти книги включены в раздел «Салмиссиса». Общий состав этой коллекции стал известным широкому кругу специалистов лишь в последние десятилетия. Однако по-прежнему значительное количество материалов нуждается в научном описании и идентификации. Калмыцкая коллекция многосоставная, поскольку в нее входят не только рукописи традиционной формы и содержания, но и многочисленные официальные документы, документы на русском и калмыцком языках. Происхождение некоторых рукописей не выяснено до сих пор, хотя инвентаризация университетских книг на восточных языках проводилась в XIX в.

2. Коллекция А. В. Попова

Потребность в знатоках монгольских языков возникла в России в XVII в., когда, продвигаясь на Восток, Россия снова в своей истории встретила с монголами, кочевья которых простирались от предгорий Тянь-Шаня до Тихого океана. Часть ойратов, получивших название «калмыки»¹, прикочевали в низовья

¹ Слово «калмык» было общим названием для всякой немусульманской кочевой

Волги в начале XVII в. После того, как Петербург стал столицей Российской империи, в нем были созданы как коллегии и министерства, так и научные и учебные учреждения. Жившие в европейской части империи калмыки были активно вовлечены в политику и войны России. Поэтому переводчики с калмыцкого и на калмыцкий язык были необходимы в столичных учреждениях. Так, в 1730-е гг. в Петербурге служил переводчик с калмыцкого языка Петр Смирнов [Веселовский 1879–1880: 101–102].

Первая в России и Европе кафедра монгольской словесности была открыта в Казанском университете в 1833 г. Для изучения монгольского языка О. М. Ковалевский и А. В. Попов в течение пяти лет находились в Восточной Сибири, где общались с бурятами. Потребность в изучении и преподавании калмыцкого языка, который эти два профессора не изучали в рамках подготовки к открытию монгольской кафедры, обнаружилась уже в Казани. Казань была расположена сравнительно недалеко от калмыцких кочевий. Кроме того, в Казани существовала Духовная академия, которая готовила православных миссионеров, в том числе и для монгольских народов. В 1838 г. А. В. Попов был командирован в калмыцкие степи Саратовской и Астраханской губерний для того, чтобы исследовать различия, существующие между двумя родственными языками — монгольским и калмыцким [Попов 1847: 9]. Результатом этой поездки стал труд «Грамматика калмыцкого языка» [Попов 1847]. Кроме того, познакомившись с калмыцким языком и собрав коллекцию книг на «ясном письме», А. В. Попов стал преподавать в Казанской духовной академии с 1845 г. [Веселовский 1879–1880: 141, 189]. Его выдающимся учеником стал А. А. Бобровников, который, будучи еще студентом, получил от ректора академии предложение составить грамматику калмыцкого языка. Для этого в 1846 г. он был командирован в калмыцкие степи. А. А. Бобровников создал классический труд — «Граматику монгольско-калмыцкого языка» [Бобровников 1849], в которой он взглянул на эти языки как на самобытные организмы, вне обычных для того времени шаблонов греко-латинской грамматики [Баянова 2023].

Коллекция книг на «ясном письме», собранная А. В. Поповым в калмыцких степях, поступила в библиотеку Петербургского университета в 1866 г., вскоре после его кончины. Современное ему состояние калмыцкой книжной культуры А. В. Попов характеризовал так: многие из калмыков, увлеченные примером Зая-пандиты, ревностно занимались и переводами с языка тибетского и собственными сочинениями духовного содержания; но, к сожалению, большая часть лучших творений унесена торгутами во время откочевки в Центральную Азию и даже самые ученые гелюнги, постоянно находившиеся при особе хана, ушли вместе с прочими на свою родину. Эта важная утрата нанесла роковой удар духовной деятельности оставшихся в России калмыков, которые, лишившись образцовых своих произведений, совершенно потеряли интерес к литературным занятиям. «Теперь они довольствуются только тем, что случайно сохранилось у частных лиц или при хурулах владельцев, которые не хотели или не имели возможности следовать за Убаши-ханом в Чжунгария» [Попов 1839: 45]. Несмотря на столь мрачную оценку, поездка А. В. Попова к калмыкам способствовала подъему интеллектуальной деятельности среди ученых лам. В коллекции СПбГУ имеется большое сочинение «Зеркало разума» (ойр. *Uxāni toli kemēkū debter*), которое

орды. Основную массу перекочевавших на запад ойратов составляли торгуты.

является изложением буддийского учения. Эта рукопись была привезена в Петербург Г. С. Лыткиным и содержит подробную историю своего происхождения на титульном листе: «Настоящее сочинение составлено в 1839/40 год[у] Ламою Багацохуровским Чжинцзан-гелюном (умер в 1852 году), как видно из предисловия, по совету профессора Александра Васильевича Попова и неоднократно напоминанием переводчика Бага-Цохур[ского] Улусн[ого] Правлен[ия] Михаила Степан[овича] Горшкова. Г[осподину] Андрееву эта рукопись была доставлена в 1856 году матерью покойного Николая Никоновича Никонова, [неск. слов неразб.] делопроизводителем Ордынского отдела Астраханской Палаты Госуд[арственных] Имущ[еств], а раньше того переводчиком калмыцкого языка. Как досталась Никонову и от кого — неизвестно. Ю. Лыткин» [НБ СПбГУ. [Calm C 12](#)]. Сверху титульного листа надпись другим почерком: «Дар Библиотеке Петербургского Университета от переводчика Хошоутов[ского] Улусного Правления Александра Алексеевича Андреева. Сельцо Тюменевка. 24 янв[аря] 1860 года» [НБ СПбГУ. [Calm C 12](#)]. К сожалению, этот ценный памятник калмыцкой буддийской литературы до настоящего времени остается неизученным.

А. В. Попов представил свою «Калмыцкую грамматику» на соискание Демидовской премии, и рецензентом был назначен О. М. Ковалевский, который подверг книгу критике. По мнению О. М. Ковалевского, ойраты не играли сколько-нибудь значительной роли в монгольской истории, и, соответственно, ойратская литература не имела большого значения. По его словам, «смотря на массу книг, написанных по-калмыцки или переведенных на это наречие, мы думаем, что при одинаковых обстоятельствах, сопровождавших судьбу всех отраслей монголов, калмыки менее других воспользовались влиянием посторонних литератур и менее других оставили после себя письменных памятников» [Попов 1849: 9]. Возражая ему, А. В. Попов писал, что для того, чтобы «основательно судить об этом предмете, недостаточно только смотреть на массу книг, написанных по-калмыцки или переведенных на это наречие; надобно близко быть знакомым с литературой калмыков. Да я сомневаюсь, что г[осподин] рецензент видел массу калмыцких книг, потому что четыре или пять рукописей, хранящихся в библиотеке Казанского университета, еще не составляют массы книг, по которой г[осподин] рецензент имел бы право произнести такой решительный суд над целой литературой калмыков» [Попов 1849: 9–10].

Таким образом, А. В. Попов явился первым российским ученым-собирателем книг на ойратском «ясном письме». Его коллекция насчитывает 25 рукописей и является довольно репрезентативной [Успенский 2007: №№ 54–78, 85–86]. В ней представлены наиболее популярные канонические буддийские сочинения («Алмазная сутра», «Сутра золотого света», «Сутра о мудрости и глупости», «Субашида», «Сказание об Убаши-хунтайджи», «Мани гамбум» и др.).

3. Коллекция В. П. Васильева

В 1850 г. в библиотеку Казанского университета поступили три ценнейшие ойратские рукописи из Пекина. Туда в 1840 г. был командирован первый магистр монгольской словесности будущий академик В. П. Васильев, который должен был готовиться к тому, чтобы стать первым профессором планировавшейся к открытию кафедры тибетской словесности. Одной из основных целей в Пекине

В. П. Васильева было приобретение монгольских книг, которых не смог отыскать его учитель О. М. Ковалевский, находившийся в Пекине в 1830–1831 гг. По этой причине все монгольские рукописи из собрания В. П. Васильева — уникальные или очень редкие. Их большую часть составляют рукописи, которые принадлежали семнадцатому сыну императора Канси (годы правления — 1661–1722) Юньли 允禮 (1697–1738), который получил от брата-императора Юнчжэна титул Го-ван 果王 (‘решительный князь’). В монгольских и тибетских письменных источниках он был известен именно под титулом «Кэнсэ-ван», который является маньчжурским эквивалентом титула Го-ван. Принц Юньли всерьез занимался тибетским буддизмом, был инициатором переводов на монгольский язык и ксилографических изданий большого количества буддийских книг.

Среди коллекций книг В. П. Васильева были три объемистые рукописи на «ясном письме», собранные им из личной библиотеки принца Юньли.

Первая из ойратских рукописей В. П. Васильева (Calm D 33) — «Панчаракша», является популярным у буддистов сборником из пяти дхарани-сутр, посвященных пяти богиням-защитницам [Uspensky 1999: № 007, 11–12]. Данная рукопись является «парадной» и написана красивым почерком черной и красной тушью. Кроме того, она украшена цветными миниатюрами, что является достаточно редким явлением для ойратских рукописей.

Вторая рукопись (Calm E 12) является переводом с тибетского «Книги сына» (тиб. *Bu chos*) [Uspensky 1999: № 202, 261]. Это вторая часть большого сборника «Книга драгоценных наставлений» (тиб. *bKa' gdams legs bam*), посвященная знаменитому индийскому монаху и проповеднику Атише (982–1054). В Тибете главным учеником и «духовным сыном» Атиши был Дром-тонпа (тиб. *'Brom ston pa*; 1004–1064). «Книга сына» включает двадцать рассказов о предыдущих жизнях Дром-тонпы, который был объявлен воплощением бодхисаттвы Авалокитешвары — персонификации Будды милосердия. Соответственно, он считается одним из прошлых воплощений Далай-лам. Поэтому появление ойратского перевода этого сочинения было закономерным. К сожалению, эта рукопись неполная, а также нуждается в реставрации.

Третья рукопись (Calm E 12) является переводом автобиографии Первого (по другой нумерации — Четвертого) Панчен-ламы Лобсан Чокьи Гьялцена (тиб. *Blo bzang chos kyī rgyal mtshan*; 1570–1662) [Uspensky 1999: № 205, 262], который был наставником Пятого «великого» Далай-ламы. Создатель ойратской письменности Зая-пандита тоже был учеником этого Панчен-ламы.

Неизвестно, откуда принц Юньли получил эти три рукописи на «ясном письме». Вероятно, что они были переписаны не в Пекине, а в местах проживания ойратов, скорее всего в Джунгарии или Цинхае. Возможно, что ответить на данный вопрос могло бы помочь исследование бумаги. Из своих четырех тибетских печатей Юньли поставил на титульных листах большую печать, которую он обычно ставил на «окончательные» варианты рукописей, не нуждающиеся в дополнительном редактировании. Все три рукописи из коллекции В. П. Васильева являются уникальными и отсутствуют в других библиотеках России. Что касается ойратских переводов «Книги сына» и автобиографии Панчен-ламы, то они не упоминаются даже в каталоге монгольских книжных коллекций КНР.

4. Тексты, переданные из Казанского университета

В библиотеке СПбГУ сохранился «Список Китайских, Монгольских, Санскритских и Калмыцких печатных книг и рукописей, предназначенных к отправке в С-Петербургский Университет» [НБ СПбГУ. Без шифра]. В этом «Списке» упоминается еще несколько калмыцких рукописей (л. 226).

1. «Повесть о Дурсэни Наран» (старый шифр Хул. Q 105, современный [НБ СПбГУ. Calm E 8] [Uspensky 1999: № 402, 324]. Это перевод популярной тибетской пьесы о прекрасной девушке Дурсэни Наран (тиб. gzugs kyü nyi ma), которая жила в лесу. Она стала женой царя, и его другие жены прилагали всевозможные усилия, чтобы сжить ее со света. Им удалось изгнать ее из дворца, но справедливость в конце концов восторжествовала.

2. Биография Будды Шакьямуни (старый шифр Хул. Q 106, современный: [НБ СПбГУ. Calm E 1]) [Uspensky 1999: № 189, 257].

3. Собрание поучительных историй (старый шифр Хул. Q 107, современный: [НБ СПбГУ. Calm E 6]) [Uspensky 1999: № 427, 332].

4. «Ясное зеркало» (старый шифр Хул. Q 108, современный: [НБ СПбГУ. Calm E 7]) [Uspensky 1999: № 185, 254]. Это перевод тибетского исторического сочинения «Ясное зеркало царских родословных» (тиб. rgyal rabs gsal ba'i me long), которое датируется 1368 г. (последний год правления монгольской династии Юань 元 в Китае). Его автор — Содном-Гьялцэн (тиб. bsod nams rgyal mtshan; гг. жизни: 1312–1375) был в 1345–1347 гг. императорским наместником Тибета. Ойратское название этого перевода — Gegēn toli, переводчиком был Soq̄bun Sayin Erdeni. «Ясное зеркало» рассказывает об истории буддизма в Тибете, тибетских царях (цэнпо, тиб. btsan po) и более мелких правителях. Благодаря академику И. Я. Шмидту, этот ойратский перевод стал известен европейской науке гораздо раньше, чем тибетский оригинал. И. Я. Шмидт снабдил многочисленными отрывками из калмыцкого перевода «Ясного зеркала» свой собственный перевод на немецкий язык знаменитого сочинения «Эрдэнийн тобчи» («Драгоценный свод») Саган Сэцэна [Востриков 1962: 58, 190–191]. Тибетский оригинал «Ясного зеркала» был приобретен в Пекине академиком В. П. Васильевым. Это был уникальный тибетский ксилограф, датированный 1478 г., который является самой старой печатной тибетской книгой в библиотеке СПбГУ (Т-138). Однако он долгое время оставался неизвестным европейским востоковедам, которые на протяжении всего XIX в. пользовались переводами И. Я. Шмидта с ойратского.

5. «Собрание древних законов» (старый шифр Хул. 324, современный: [НБ СПбГУ. Calm B 9]) [Uspensky 1999: № 902, 499]. Это сборник законов, известный как «Монгольско-ойратские законы 1640 года», который сохранился только на ойратском языке. Рукопись содержит пометки на русском языке и стала основой книги К. Ф. Голстунского «Монголо-ойратские законы 1860 г., дополнительные указы Галдан-хун-тайджи и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши» [Монголо-ойратские законы... 1880].

6. «Отрывок повествования о древнем состоянии ойратов» (старый шифр Хул. 325, современный: [НБ СПбГУ. Calm A 13]) [Uspensky 1999: № 168, 246]. Это известная история ойратов, написанная Гаван-Шарабом.

Таким образом, в Казанском университете имелось небольшое собрание книг на ойратском «ясном письме».

В 1854 г. было прекращено преподавание восточных языков в Казанском университете, и со следующего года центр монголоведения переместился в Санкт-Петербург на кафедру монгольского языка Факультета восточных языков. В Петербург были перевезены коллекции книг на восточных языках, переехали многие преподаватели.

Первоначально на факультете насчитывалось четыре разряда, в один из которых — монголо-калмыцко-маньчжурский — входила кафедра монгольского и калмыцкого языка. Первым заведующим кафедрой был именно А. В. Попов, бывший профессор кафедры калмыцкой словесности Казанского университета. В 1860 г. он уехал в Сибирь на должность главного инспектора училищ Западной Сибири.

Собранная А. В. Поповым коллекция книг на монгольском языке после его смерти в 1865 г. была приобретена Петербургским университетом. В библиотеке СПбГУ сохранился написанный рукой К. Ф. Голстунского список этой коллекции, озаглавленный «Опись книгам и рукописям на монгольском, монголо-тибетском и калмыцком языках из библиотеки бывшего главного инспектора учебных заведений Западной Сибири действительного статского советника А. В. Попова». Эта опись датирована 31 мая 1866 г. и имеет пометку: «Означенные книги и рукописи принял библиотекарь Университета М. Пахт 15 октября 1866 г.» [[НБ СПбГУ. Без шифра](#)].

5. Две коллекции К. Ф. Голстунского

Калмыцкое направление на восточном факультете еще более усилилось после переезда в Петербург в 1855 г. Преемником А. В. Попова стал К. Ф. Голстунский, который с 1860 г. возглавил кафедру монгольской и калмыцкой словесности Петербургского университета. С 1856 г. по 1883 г. он неоднократно выезжал в калмыцкие степи для исследования различных калмыцких диалектов, записи фольклорного материала и сбора рукописей.

Первое его собрание называется «Список калмыцким книгам и рукописям, привезенным г. Голстунским из калмыцких степей. 1857 год» и насчитывает 33 сочинения. Она содержит как буддийские сочинения, так и фрагменты эпосов «Джангар» и «Гэсэр», записи калмыцких песен, переводов тибетских пьес и т. п. [[Успенский 2001: 18–19](#)]. В 1860 г. К. Ф. Голстунский передал в университетскую библиотеку рукопись «Биографии» Зая-пандиты [[НБ СПбГУ. Calm C 20](#)], написанную золотом на темной бумаге. Эта красивая рукопись, как мы уже говорили, стала своего рода «визитной карточкой» Калмыцкого фонда.

Вторая коллекция К. Ф. Голстунского озаглавлена «Реестр рукописям, приобретенным в калмыцких степях. 1862 год» и насчитывает 16 сочинений. Среди них был список «Джангара» из Мало-Дербетовского улуса [[НБ СПбГУ. Calm C 4](#)] и популярные буддийские сочинения — комментарий к «Субашиде» [[НБ СПбГУ. Calm E 13](#)], «Сутра о мудрости и глупости» [[НБ СПбГУ. Calm C 25](#)], «Повесть о царевиче Манибадре» [[НБ СПбГУ. Calm A 17](#)] и др.

К. Ф. Голстунский также опубликовал для учебных целей ряд текстов на «ясном письме» — отрывки из «Джангара», «Повесть об Убаши-хунтайджи», «Волшебный мертвец» [[Успенский 2001: 19–20](#)].

6. Коллекция А. М. Позднеева

В 1875 г. поступили восемь сочинений на калмыцком языке, собранные студентом А. М. Позднеевым во время пребывания в калмыцких степях Астраханской губернии и представленные на факультет к приобретению для библиотеки Университета [Успенский 2003: 19]. А. М. Позднеев в 1872–1876 гг. обучался на китайско-маньчжурско-монгольском разряде Факультета восточных языков Петербургского университета. Впоследствии он стал знаменитым монголоведом, который много сделал, в том числе для изучения калмыцкого языка и литературы. С калмыками были связаны его последние годы жизни.

Следует отметить, что А. М. Позднееву библиотека СПбГУ обязана приобретением двух ойратских ксилографов.

1. Ойратский перевод «Алмазной сутры» («Ваджрарчхедика») [НБ СПбГУ. Calm B 3]; [Uspensky 1999: № 036, 25]. Хотя известно несколько изданий этой сутры на ойратском языке, университетский ксилограф отличается от всех остальных.

2. Ойратский перевод наставления по гуру-йоге [НБ СПбГУ. Calm E 5]; [Uspensky 1999: № 473, 343]. Этот ксилограф был напечатан в 1744 г. в Джунгарии по инициативе тогдашнего хана Галдан-Цэрина (гг. правл. 1727–1745).

7. Материалы Г. С. Лыткина

Значительную и важную часть университетской коллекции составляют материалы на калмыцком и русском языках разного происхождения. В 1863 г. в библиотеку поступило несколько ойратских рукописей и разрозненных материалов [Успенский 2001: 20]. Среди них были «История калмыцких ханов» [НБ СПбГУ. Calm A 18], сборник калмыцких песен, собранных Улзу-му Джамбоевой, женой зайсанга Мало-Дербетского улуса [НБ СПбГУ. Calm C 26], а также 16 подлинных писем калмыцких владельцев начала XVIII в. [НБ СПбГУ. Calm C 22] и «сверток разных бумаг, заключающих в себе калмыцкие песни, поговорки, сказки и выписки из дел Астраханской палаты государственных имуществ» (старый шифр Хул. Q 553). По-видимому, эти и некоторые другие материалы связаны с деятельностью Г. С. Лыткина. В 1854–1858 гг. он учился на факультете восточных языков Петербургского университета, который закончил со степенью кандидата.

Г. С. Лыткин был оставлен при Университете для подготовки к профессорскому званию. В 1859–1860 гг. он был отправлен в Калмыцкую степь, где провел около двух лет. Как следует из его записей, в основном он проживал в «сельце» Тюменевка Астраханской губернии, которое являлось главной ставкой Хошеутовского улуса. Г. С. Лыткин опубликовал несколько трудов по истории калмыков и, вернувшись в Петербург, отошел от монголоведения. Он сосредоточился на переводе христианской литературы на свой родной коми-зырянский язык и преподавал историю в 6-й Санкт-Петербургской гимназии.

Можно предположить, что поступившие в 1863 г. в библиотеку Петербургского университета материалы были именно материалами Г. С. Лыткина, собранными им во время командировки к калмыкам. Это подтверждается его многочисленными личными записками и пометками.

Даже поверхностное ознакомление с этими материалами показывает, что Г. С. Лыткин исключительно серьезно занимался исследованием языка, быта,

истории, этнографии калмыков. Возникает вопрос: почему после нескольких лет усердной работы по подготовке к занятию должности профессора калмыцкой словесности он резко оставил свои занятия и расстался со всеми научными материалами? Можно предположить, что это связано с какими-то политическими моментами. 1860–1861 гг. были беспокойными в России, когда имели место многочисленные крестьянские восстания и студенческие волнения. Отчасти в связи с этими событиями в 1860 г. О. М. Ковалевский был отстранен от должности ректора Казанского университета. О Г. С. Лыткине сообщается, что он участвовал в революционном движении, стал горячим поклонником Николая Чернышевского, вступил в общество «Земля и воля», на его квартире была устроена тайная типография¹.

«Сверток бумаг» был впоследствии расчленен на три части:

- 1) 40 документов, главным образом, лично Г. С. Лыткина. Старый шифр Хул. Q 553, инв. № 1877/1–40;
- 2) 176 различных документов. Старый шифр Хул. F 105, инв. № 1876/1–176, новый шифр: [НБ СПбГУ. *Calm. C 23*];
- 3) разрозненные материалы.

Эти материалы нуждаются в подробном изучении, так как содержат как копии старинных документов (возможно, не сохранившихся до наших дней), так и оригинальные калмыцкие документы с печатями зайсангов как на калмыцком, так и на русском языках. Например, копий писем на «ясном письме» калмыцких владельцев, отправленных русским властям с 1708 г. по 1719 г., насчитывается 224. Русских переводов² документов этого периода — 162 [Успенский, Яхонтова 2021: 269]. Г. С. Лыткин собрал обширные сведения о калмыцких обычаях, праздниках, народонаселении, имеется даже несколько рукописных карт местности.

Можно предположить, что Г. С. Лыткин собрал и большую коллекцию рукописей на «ясном письме», которая попала в составе коллекции А. М. Позднеева в Институт восточных рукописей РАН. История эта почти детективная. В связи с трудностями жизни в революционном Петрограде А. М. Позднеев в 1918 г. выехал вместе с семьей на юг России. Свою библиотеку, научные бумаги и коллекции он оставил в Петрограде. А. М. Позднеев умер 30 сентября 1920 г. в Ростове-на-Дону. Его вдова, Вера Николаевна Позднеева³, в 1925 г. продала Азиатскому Музею⁴ коллекцию монгольских рукописей А. М. Позднеева. Н. Н. Поппе (1897–1991) писал в своих «Воспоминаниях»: «когда я занимался каталогизацией этих материалов, мое внимание привлекла толстая рукопись, которая содержала восстановленный монгольский текст „Тайной истории монголов“. Знаменитый китаевед Палладий сделал транскрипцию монгольского текста <...> и добавил межстрочный русский перевод. Палладий отдал свою рукопись А. М. Позднееву для публикации, но А. М. Позднеев опубликовал

¹ Лыткин Георгий Степанович [электронный ресурс] // URL: <http://imena.nbrkomi.ru/person/id/73> (дата обращения: 10.12.2023 г.).

² Не только с калмыцкого языка, но некоторые документы — переводы с персидского и турецкого.

³ Это была его вторая жена. В 1881 г. он женился на дочери К. Ф. Голстунского Ольге Константиновне, с которой впоследствии он развелся.

⁴ В настоящее время — Институт восточных рукописей РАН.

только несколько отрывков и даже не упомянул тот факт, что Палладий передал ему полную рукопись» [Poppe 1982: 75–77]¹.

Н. Н. Поппе в своих «Воспоминаниях» утверждал, что А. М. Позднеев не всегда вел себя как порядочный ученый: присваивал чужие научные работы и даже пытался украсть серебряную статуэтку Будды у какого-то богатого калмыка [Poppe 1982: 76–77]². Несмотря на тот факт, что и сам Н. Н. Поппе являлся личностью далеко не самых высоких моральных качеств, рассказ о рукописи архимандрита Палладия соответствует действительности.

Среди материалов А. М. Позднеева, поступивших в Азиатский Музей, было много калмыцких рукописей (87 единиц хранения). А. Г. Сазыкин, который подготовил каталог этой коллекции, пишет, что значительное число ойратских рукописей, значащихся в коллекции А. М. Позднеева, в действительности было приобретено, судя по пометкам на них, Г. С. Лыткиным у калмыков Астраханской губернии в 1859–1861 гг. [Сазыкин 1988: 13]. Едва ли Г. С. Лыткин собирал калмыцкие рукописи для личной коллекции А. М. Позднеева, которому не было и 10 лет в ту пору, когда он жил среди калмыков. По-видимому, значительная часть материалов Г. С. Лыткина долгое время находилась в неупорядоченном виде. Инвентарные номера и печати на связке документов, ныне хранящихся под шифром Сalm С 23, были поставлены только в 1931 г. В результате калмыцкие рукописи, собранные Г. С. Лыткиным, попали не в университетскую библиотеку, а в личную коллекцию А. М. Позднеева. Можно только порадоваться, что они сохранились и доступны для изучения. Но до сих пор остается загадкой, почему Г. С. Лыткин столь легко расстался со своими записями и рукописями [Долеева 2023: 40–56].

8. Коллекция Степанова³

В том же 1863 г. в университетскую библиотеку также поступила небольшая коллекция калмыцких и монгольских рукописей, происхождение которых не ясно. В инвентарной книге эти рукописи обозначены так: «Реестр калмыцким рукописям, принадлежащим почетному гражданину Степанову» [НБ СПбГУ. Инв. книга 1892 г.]. Всего эта коллекция насчитывает 14 сочинений, из которых 12 — калмыцкие рукописи. Не удалось установить, кто был этот «почетный гражданин Степанов», хотя принадлежавшие ему рукописи имеют исключитель-

¹ Архимандрит Палладий (П. И. Кафаров) приобрел в Пекине рукопись «Сокровенного сказания» («Тайная история монголов», кит. Юань чао ми ши 元朝秘史). Текст на монгольском языке был затранскрибирован китайскими иероглифами и снабжен кратким китайским переводом. Палладий встретился с А. М. Позднеевым в Пекине в 1878 г. и передал ему как оригинал, так и свою транскрипцию. В том же году Палладий умер в Марселе на пути в Россию. А. М. Позднеев же передал рукопись «Сокровенного сказания» в библиотеку Петербургского университета в 1880 г., где она хранится в настоящее время (шифр Хул. 1264). Однако А. М. Позднеев ничего не сообщил о транскрипции Палладия, которую держал у себя и использовал в своих работах, посвященных «Сокровенному сказанию» [Poppe 1982: 75–77].

² Н. Н. Поппе пишет, что об этом случае ему рассказал ученик А. М. Позднеева академик С. А. Козин (1879–1956), который в течение трех лет нес службу в Калмыцкой степи в должности попечителя Яндыко-Мочажного, а затем Малодербетовского улуса [Лиджиева 2022: 36; Poppe 1982: 76–77].

³ Имя и отчество не известны.

ную ценность. Единственная монгольская рукопись — это параллельный текст «Субашида» на тибетском и монгольском языках, причем монгольский перевод является переводом XIV в. Соном Гары. Калмыцкие рукописи, главным образом, буддийского содержания. Среди них «Субашида», «Алмазная сутра», «Сутра о мудрости и глупости», «Джатака о царевиче Вишвантаре» и др. Есть и очень ценное и редкое изложение буддийского учения «Важная и полезная для чтения [книга]» (ойр. *Üzeqsēr tusatai čuxula kereqtü kemēkü*) [НБ СПбГУ. *Calm E 2*].

9. «Бумаги» Н. А. Лебедева

В Петербурге активно трудился переводчик Азиатского департамента МИД коллежский советник¹ Николай Алексеевич Лебедев. Он известен, главным образом, своим переводом на калмыцкий язык популярного медицинского сочинения «Краткое наставление о лечении болезней простыми средствами» О. К. Каменецкого. Оно было напечатано в Петербурге типографским шрифтом в 1823 г. Но одной этой книгой издания переводов Н. А. Лебедева не исчерпываются.

Архив Н. А. Лебедева частично сохранился в библиотеке СПбГУ. Это большая стопка бумаг, содержащая, главным образом, тексты на русском и калмыцком языках. В ней содержатся черновые варианты переводов на калмыцкий язык текстов самого разнообразного содержания — христианских текстов, официальных документов, российских законов, медицинских инструкций и др. Назовем некоторые русские названия этих текстов: «Последние часы жизни императора Николая Первого», «Описание различных лекарств» (начато 12 августа 1848 г., окончено 25 августа 1848 г.; 68 л.), «О большом колоколе в Москве», «Положение о третейском суде», «Устав о векселях» и др. Медицинские тексты занимают значительное место среди этих бумаг. Имеются и бумаги личного содержания. Трафарет текста императорских пожалований достойным подданным за различные заслуги имеет такую приписку: «Сию грамоту перевел с русского на калмыцкий язык кол[лежский] сов[етник] Николай Алексеев Лебедев. Переписывала дочь его» [НБ СПбГУ. *Без шифра*]. Действительно, за строками на русском языке идут два столбца: один на красивом «ясном письме», другой на стандартном монгольском письме, написанный менее уверенно.

К сожалению, имя Н. А. Лебедева почти выпало из истории отечественного калмыковедения, неизвестны даже точные даты его жизни. Многочисленные параллельные тексты на русском и калмыцком языках, а также русские тексты с калмыцкими переводами отдельных слов и выражений являются ценными источниками для изучения лексики калмыцкого языка.

10. Разрозненные материалы

После того, как все ойраты вошли в состав империи Цин в середине XVIII в., ойратский язык на основе «ясного письма» стал одним из шести языков, употреблявшихся в официальном делопроизводстве. Остальные пять были: маньчжурский, китайский, монгольский, чагатайский и тибетский. В Пекине при Лифаньюане 理藩院 (Палата по делам зависимых территорий) было создано «Училище ясного [письма]» (монг. «*Todo surγayulı*»; кит. «Тотэсюе», 托忒學) [Farquhar 1970: 127].

В библиотеке СПбГУ хранится великолепный образец использования «яс-

¹Гражданский чин VI класса в Табели о рангах.

ного письма» в официальном делопроизводстве — указ императора Цяньлуна казахскому хану Абулаю (Мд. 250). Дата указа 1762 г.: «12-й день среднего месяца осени 27-го года правления императора Цяньлуна» (*tenggeri-yin tedkūqsen-nū xorin doloduуar on namuriуin dundatu sarayin arban хоуог*). Этим указом император определял, до какого предела простирались кочевья казахов после окончательного разгрома Джунгарского ханства. Указ написан на желтом («императорском») шелке на двух языках — маньчжурском и ойратском на «ясном письме». Ойратское название следующее: «*Tenggeriyin bosiq-iyar cāji ezeleqsen xuangdiуin zarliq: abulai-du buulūyaba*» («Указ императора, правящего по мандату Неба. Дан Абулаю»). Текст помещен в орнаментальную рамку с изображениями пятипалых драконов [Uspensky 1999: № 950, 527].

В это же время был составлен и напечатан многотомный справочник географических названий «Западного края» на китайском, маньчжурском, чагатайском, ойратском, тибетском и монгольском языках (Мд. 70) [Uspensky 1999: № 258, 282]. Он имеет только китайское заглавие: «Высочайше утвержденный словарь названий Западного края» («Циндин сиюй тунвэнь чжи», 欽定西域同文志). Этот фундаментальный справочник давно привлекал внимание востоковедов. Университетский экземпляр привез из Пекина О. М. Ковалевский¹.

Университетская коллекция связана и с историей книгопечатания на калмыцком языке с применением европейского передвижного шрифта. Начало книгопечатания связано с деятельностью академика Я. И. Шмидта (1779–1847). Он родился в Амстердаме в семье коммерсанта, которая была разорена в результате наполеоновских войн. Братство гернгутеров (нем. Herrnhuter Brüdergemeine)² помогло Я. И. Шмидту переехать в Россию. В 1804–1806 гг. он жил в Сарепте по соседству с калмыцкими кочевьями и хорошо выучил калмыцкий язык.

В 1806 г. колония в Сарепте получила воззвание Британского библейского совета о распространении христианства среди калмыков и необходимости перевода книг Нового Завета на калмыцкий язык. Этим переводом и занялся Я. И. Шмидт, который уехал в Петербург для подготовки издания. В 1813 г. начало действовать Российское библейское общество, казначеем которого стал Я. И. Шмидт. В 1815 г. было напечатано Евангелие от Матфея на калмыцком языке. Изготовление шрифта было большой технической проблемой. Однако шрифт был изготовлен довольно быстро английским мастером Дж. Патерсоном и петербургским немцем-гравером Ф. Гассом. По отдельности печатали другие

¹ Еще одним образцом официального использования «ясного письма» являются хранящиеся в Государственном Эрмитаже две печати Илийского главнокомандующего, ставка которого находилась в городе Хуэйюаньчэн 惠寧城, на реке Или. Первая печать на маньчжурском, китайском и ойратском языках [ГЭ. Инв. № МР-412] датирована 1761 г. Ойратский текст гласит: «Печать главнокомандующего, управляющего делами Или и иных территорий» (ойр. *ili terigūūten үazarуin керēgi šуyidкеqči sayidiуin tamaуа*). Вторая печать на маньчжурском, ойратском, чагатайском и китайском языках [ГЭ. Инв. № МР-413] датирована 1827 г. Ойратский текст выглядит несколько иначе, чем на первой печати: «Печать главнокомандующего, целиком управляющего Или и иными территориями» (ойр. *iliуin zergeуin үazarу бүгүдерен zakiriqči zangzun-ni tamaуа*). Монгольское *sayid* ‘главнокомандующий; министр’ заменено на китайское *zangzun* (<將軍 цзянцзюнь) ‘главнокомандующий; генерал’.

² Известны также как «моравские» или «богемские» братья. Одна из протестантских сект.

Евангелия и Деяния апостолов. Вскоре был изготовлен также монголо-калмыцкий шрифт меньшего размера, и на нем был напечатан Новый Завет полностью в одной книге [Walravens 2015]. По-видимому, новозаветные книги были напечатаны на калмыцком языке большим тиражом, поскольку миссионеры стали сразу же стали распространять их среди калмыков [Uspensky 1999: № 955, 956, 957].

11. Заключение

В библиотеке СПбГУ хранятся самые разнообразные материалы, относящиеся к письменному наследию, истории и культуре ойратов, прежде всего калмыков. Значительную часть книг и рукописей на «ясном письме» составляют буддийские тексты, переведенные еще Зая-пандитой и являющиеся частью «общеойратского» наследия. С другой стороны, имеется много документов разного рода, относящихся к жизни калмыков в составе Российской империи до 60-х гг. XIX в. – от законодательных актов до писем и бумаг известных калмыцких деятелей. Их систематическое изучение находится на начальной стадии.

Источники

ГЭ — Государственный Эрмитаж.

НБ СПбГУ — Научная библиотека им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Sources

St. Petersburg State University, Gorky Scientific Library.

The State Hermitage Museum.

Литература

Баянова 2023 — Баянова А. Т. «Его добросовестный труд должен почитаться драгоценным подарком для восточной филологии»: о «Грамматике монгольско-калмыцкого языка» А. А. Бобровникова // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 3. С. 384–395. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-384-395

Бобровников 1849 — Бобровников А. А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань: Университетск. тип., 1849. 410 с.

Веселовский 1879–1880 — Веселовский Н. И. Сведения об официальном преподавании восточных языков в России // Труды Третьего международного съезда орьенталистов в С.-Петербурге. Т. 1. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1879–1880. С. 97–256.

Востриков 1962 — Востриков А. И. Тибетская историческая литература. М.: Вост. лит., 1962. 426 с.

Долеева 2023 — Долеева А. О. О «Каталоге книг рукописным, употребляемым правоверными ойратами» Г. С. Лыткина // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 1. С. 40–56. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-1-40-56

Лиджиева 2022 — Лиджиева И. В. Попечительский корпус Калмыцкой степи второй половины XIX — начала XX в. (по материалам Национального архива Республики Калмыкия) // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 77. С. 30–40.

Монголо-ойратские законы... 1880 — Монголо-ойратские законы 1640 года, дополнительные указы Галдан-Хун-Тайджия и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши / калм. текст с рус. пер. и примеч. К. Ф. Голстунского. СПб: Тип. Имп. Акад. наук, 1880. 144 с.

Попов 1839 — Попов А. В. Краткие замечания о приволжских калмыках // Журнал Министерства народного просвещения. 1839. Ч. XXII. Отдел II. С. 17–46.

- Попов 1847 — *Попов А. В.* Грамматика калмыцкого языка. Казань: Университетск. тип., 1847. 392 с.
- Попов 1849 — *Попов А. В.* Ответ на рецензию г. профессора Ковалевского, написанную им, по поручению Императорской Академии наук, на Грамматику калмыцкого языка профессора Попова // Журнал Министерства народного просвещения. 1849. Ч. 67. Отд. 6. С. 1–19.
- Сазыкин 1988 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. Т. I. М.: Наука, ГРВЛ, 1988. 508 с.
- Успенский 2001 — *Успенский В. Л.* Ойратские рукописи, поступившие в Санкт-Петербургский университет от К. Ф. Голстунского // *Mongolica-V*. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. С. 18–20.
- Успенский 2003 — *Успенский В. Л.* Монгольские, ойратские и тибетские рукописи и ксилографы, поступившие в Санкт-Петербургский университет от А. М. Позднеева // *Mongolica-VI* / посвящ. 150-летию со дня рождения А. М. Позднеева. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. С. 19–23.
- Успенский 2007 — *Успенский В. Л.* Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Санкт-Петербургский университет от А. В. Попова // *Mongolica-VII*. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. С. 83–86.
- Успенский, Яхонтова 2021 — *Успенский В. Л., Яхонтова Н. С.* Письма калмыцких владельцев начала XVIII в. в Библиотеке СПбГУ // *Тибетология в Санкт-Петербурге: сб. ст. Вып. 2*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. С. 267–292.
- Farquhar 1970 — *Farquhar D. M.* Some Technical Terms in Chi'ing Dynasty Chinese Documents Relating to the Mongols // *Mongolian Studies* / ed. by L. Ligeti. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1970. P. 119–127.
- Poppe 1982 — *Poppe N. N.* Reminiscences / ed. by H. G. Schwarz. Bellingham: Western Washington University, 1982. 331 p.
- Uspensky 1999 — *Uspensky V.* Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999. 530 p.
- Walravens 2015 — *Walravens H.* The St. Petersburg Mongolian Type // *Rocznik orientalistyczny*. 2015. Vol. 68. No. 2. Pp. 213–224.

References

- Bayanova A. T. 'His Dedicated Work Be a Precious Gift to Oriental Linguistics': Revisiting the Grammar of Kalmyk Mongolian by Aleksey A. Bobrovnikov. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023. Vol. 15. No. 3. Pp. 384–395. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-384-395
- Bobrovnikov A. A. Grammar of Mongolian-Kalmyk. Kazan: Imperial Kazan University, 1849. 410 p. (In Russ.)
- Doleeva A. O. Revisiting G. S. Lytkin's *Catalogue of Manuscripts Used by Faithful Oirats*. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023. Vol. 15. No. 1. Pp. 40–56. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2023-1-40-56
- Farquhar D. M. Some Technical Terms in Chi'ing Dynasty Chinese Documents Relating to the Mongols. In: *Mongolian Studies* / ed. by L. Ligeti. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1970. Pp. 119–127. (In Eng.)
- Lidzhieva I. V. The Trustee Corps of the Kalmyk Steppe of the Second Half of the 19th century – beginning of 20th century (based on the materials of the National Archive of the Republic of Kalmykia). *Bulletin of Tomsk State University. History*. 2022. No. 77. Pp. 30–40. (In Russ.)
- Popov A. V. Brief Remarks about the Volga Kalmyks. *Journal of the Ministry of Public Education*. 1839. Part XXII. Division II. Pp. 17–46. (In Russ.)
- Popov A. V. Grammar of Kalmyk. Kazan: Imperial Kazan University, 1847. 392 p. (In Russ.)

- Popov A. V. Response to the Review by Prof. Kovalevsky Composed on Behalf of the Imperial Academy of Sciences, on the Grammar of Kalmyk by Prof. Popov. *Journal of the Ministry of Public Education*. 1849. Part 67. Dept. 6. Pp. 1–19. (In Russ.)
- Poppe N. N. *Reminiscences* / ed. by H. G. Schwarz. Bellingham: Western Washington University, 1982. 331 p. (In Eng.)
- Sazykin A. G. *Catalogue of Mongolian Manuscripts and Xylographs of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences. Vol. I*. Moscow: Nauka, GRVL, 1988. 508 p. (In Russ.)
- The 1640 Oirat-Mongolian Code Supplemented with Decrees of Galdan Khongtayiji and Laws for the Volga Kalmyks Compiled in the Reign of the Kalmyk Khan Donduk Dashi]. K. F. Golstunsky (text, transl., etc.). St. Petersburg: Imper. Acad. Sc., 1880. 144 p. (In Russ.)
- Uspensky V. *Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library*. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999. 530 p. (In Eng.)
- Uspensky V. L. *Mongolian Manuscripts and Woodcuts Received by St. Petersburg University from A. V. Popov. Mongolica-VII*. St. Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies, 2007. Pp. 83–86. (In Russ.)
- Uspensky V. L. *Mongolian, Oirat and Tibetan Manuscripts and Woodcuts Received by St. Petersburg University from A. M. Pozdnev. Mongolica-VI* / dedicated to 150th anniversary of A. M. Pozdnev. St. Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies, 2003. Pp. 19–23. (In Russ.)
- Uspensky V. L. *Oirat Manuscripts Received by St. Petersburg University from K. F. Golstunsky. Mongolica-V*. St. Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies, 2001. Pp. 18–20. (In Russ.)
- Uspensky V. L., Yakhontova N. S. *Eighteenth-Century Letters of Kalmyk Chieftains Kept at the Saint Petersburg University Library // Tibetology in St. Petersburg: Collected papers. Issue 2*. St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2021. Pp. 267–292. (In Russ.)
- Veselovsky N. I. *Official Data on Teaching of Oriental Languages in Russia*. In: *Proceedings of the Third International Congress of Orientalists in St. Petersburg. Vol. 1*. St. Petersburg: Publ. House by Panteleev brothers, 1879–1880. Pp. 97–256. (In Russ.)
- Vostrikov A. I. *Tibetan Historical Literature*. M.: Vost. lit., 1962. 426 p. (In Russ.)
- Walravens H. *The St. Petersburg Mongolian Type. Rocznik orientalistyczny*. 2015. Vol. 68. No. 2. Pp. 213–224. (In Eng.)